

Title	О споре японоведов по поводу «Японской исторической хрестоматии» и его истоках : Е.Г. Спальвин vs Д.М. Позднеев
Author(s)	ディボフスキー, アレクサンドル セルゲーヴィチ; エランツェヴァ, オリガ パヴロヴナ
Citation	言語文化研究. 2016, 42, p. 267-293
Version Type	VoR
URL	https://doi.org/10.18910/56194
rights	
Note	

The University of Osaka Institutional Knowledge Archive : OUKA

<https://ir.library.osaka-u.ac.jp/>

The University of Osaka

О споре японоведов по поводу «Японской исторической хрестоматии» и его истоках: Е.Г. Спальвин vs Д.М. Позднеев

Александр Сергеевич ДЫБОВСКИЙ

Ольга Павловна ЕЛАНЦЕВА

『日本歴史読本』に関する東洋学者の議論とその源泉について —スバルヴィン対ポズドネエフ—

Александр Селгеевич Дибовский

Орига Павловна Еланцева

要旨：1906年、ロシアの東洋学者D. ポズドネエフは、日本滞在中に編纂された『日本歴史読本』を横浜で刊行した。1908年、東洋学院のE. スバルヴィン博士は、この著書に関するきわめて否定的な書評を『東洋学院通報』で公表した。本論文の中で、ロシアの日本学の創始者である二人の論争の内容及びその背景にあった事象について論じる。ついでに、D. ポズドネエフの最新の著作リストを本論文に添付する。

Ключевые слова: Д.М. Позднеев, "Историческая хрестоматия", критика Е.Г. Спальвина
キーワード: D. ポズドネエフ、『歴史読本』、E. スバルヴィン批判

В 1906 г. российский востоковед Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937) опубликовал в Токио учебное пособие по японскому языку для русскоязычной публики «Японская историческая хрестоматия» (далее – «Хрестоматия»), ставшее первым в серии учебников, написанных им во время его пребывания в Японии в 1906–1910 гг. Через год разгромной рецензией на указанное учебное пособие откликнулся и.д. профессора Восточного института Е.Г. Спальвин¹. В нашей статье речь пойдет о содержании спора двух российских японоведов и о некоторых обстоятельствах их отношений, обостривших этот спор.

Исходным материалом для «Хрестоматии» Д.М. Позднеева послужила первая часть японского школьного учебника «Японская история для начальной школы» (『小學日本歴史』), изданная Министерством просвещения Японии в 1903 г. Нужно сказать, что

¹ Спальвин Е.Г. К характеристике трудов и направления г. Дмитрия Позднеева в области японоведения. Критический разбор «Японской исторической хрестоматии» (Ч. I, отд. I и II). Владивосток, 1908. 78 с.

это была первая в Японии попытка создания единого учебника по истории. На фоне усиления японского национализма в конце XIX – начале XX вв. единый учебник по истории должен был стать средством формирования мировоззрения подрастающего поколения японцев. Пронизанный идеологией японского национализма, этот учебник был подтверждением известного высказывания М.Н. Покровского о том, что «история – это политика, обращенная в прошлое».

История Японии в вышеназванном учебнике начинается с мифологических событий, связанных с Богиней солнца Аматэрасу, от которой в четвертом поколении якобы произошел император Дзимму-тэнно, с которого, по авторитетному мнению Фукудзава Юкити, и начинается достоверная история Японии². Единый государственный учебник японской истории вместе с едиными учебниками родного языка³ легли в основу комплекса патриотического воспитания подрастающего поколения и пропаганды государственной идеологии «почитания императора и патриотизма» (СОНЪО: АЙКОКУ 「尊王愛国」).

«Японская историческая хрестоматия» Д.М. Позднеева состоит из введения, японского текста, записанного латиницей, русского перевода, поурочного словаря, хронологических таблиц истории Японии, а также указателя имен собственных в русском тексте. Это своеобразный курс японского языка, основанный на записи японской письменной речи при помощи латиницы. При отсутствии других более подходящих пособий «Хрестоматия» могла использоваться как книга для чтения на продвинутом этапе изучения японского языка. Текст «Хрестоматии» включает в себя два отдела, соответствующие первым двум книгам вышеназванного японского учебника. Первый отдел содержит 20 текстов (от краткого изложения мифа о Богине солнца Аматэрасу до падения Дома Ходзё). Второй – 17 текстов (от реставрации Кэмму 1333–1336 гг. до японско-китайской войны 1894–1895 гг.).

В предисловии к своей книге Д.М. Позднеев пишет, что в «Хрестоматии» «упоминаются самые известные в Японии имена и лица, воспоминания о которых встречаются ... в рассказах, разговоре, театре, живописи, скульптуре»; «...вся современная жизнь в многообразных ее проявлениях неразрывно связана с этими

² 平岡 さつき「日本における歴史教育の構造—教科書叙述の変遷に着目して—」『共愛学園前橋大学論集』2012. Vol. 12. P. 126 (Хираока Сацуки. Структура преподавания истории в Японии: наблюдения над изменением трактовок в учебниках // Сборник статей университета Мазбаси Кёай Гакуэн. 2012. Т. 12. С. 126).

³ Первой публикацией в этой серии учебников стала «Хрестоматия для обычной начальной школы» (ДЗИНДЗЁ: СЁ:ГАКУ ТОКУХОН 尋常小學校讀本 1904), которая послужила Д.М. Позднееву в качестве текстовой основы для написания книги для чтения по японскому языку (Позднеев Д.М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке: яп. текст, рус. транскрипция, слова и пер. Ч. 1-2: Зин-зео сео-гаку токухон: Кн. 1-4. Токио: Тэйкоку инсацу кабусики Каися [Имп. изд. АО], 1907. [2], XXII, 272 с.).

героями и их делами»; «ознакомление с данным историческим материалом» признается «японским педагогическим миром обязательным для каждого мальчишка в целях создания из него японского гражданина»; в ней описываются лица, «являющиеся высшими носителями» идеалов японского народа⁴. При переводе этого авторитетного источника, составленного специальным комитетом при Министерстве народного просвещения Японии, Д.М. Позднеев счел необходимым прибегнуть к методу «подстрочного перевода», так как в этом тексте, по его мнению, «каждая фраза и даже каждое слово получает особо важное значение, и изменять перевод их в зависимости от красоты русского слога едва ли представляется целесообразным»⁵. В русском тексте преследовалась «одна только цель возможной близости к оригиналу без особой заботы о чистоте и стиле русского слога»⁶.

Некоторые тезисы Д.М. Позднеева, излагаемые во «Введении», представляются сомнительными. Например, в начале введения он пишет, что «для изучения истории каждой страны требуется прежде всего знание ее географии» (? – авторы). Замечание о необходимости знания географии, вероятно, было сделано для отсылки читателя к уже опубликованному Д.М. Позднеевым географическо-статистическому очерку⁷ (в конце «Введения» в этот очерк вносятся ряд терминологических корректировок).

Далее Д.М. Позднеев указал, что его «Хрестоматия» предназначена для лиц, начинающих «изучать историю Японии по японским источникам»⁸ и «...может служить [как] пособием в чтении текстов..., так и текстами для диктанта, ведущего к запоминанию знаков японской письменности». «К каждому отдельному рассказу в хрестоматии», – добавляет он, – «присоединены (? – авторы; здесь и далее выделено нами – авторы) встречающиеся в нем слова. Для разнообразия и для практики учащегося чтение иероглифов здесь передается уже не в Romaji, а *канюю...*»⁹.

Для лиц, начинающих изучать историю Японии по японским источникам, разумеется, требуется солидная языковая и страноведческая подготовка, существенно превышающая объем учебника по истории для начальной школы. «Хрестоматия» Д.М. Позднеева, несомненно, служила пособием для чтения текстов, причем исключительно

⁴ Позднеев Д.М. Японская историческая хрестоматия. Ч. I, отд. I и II. Токио, 1906. С. IV.

⁵ Там же. С. V.

⁶ Там же. С. IV.

⁷ Позднеев Д. Япония: географическо-статистический очерк. Владивосток: Тип. Икаев и К°, 1906. [2], VI, 154 с. (Изв. Вост. Ин-та; 8-й год изд. 1906/1907 акад. г.; т. XVI).

⁸ Позднеев Д.М. Японская историческая хрестоматия. Ч. I, отд. I и II. Токио, 1906. С. II.

⁹ Там же. С. VI.

текстов вышеупомянутой «Японской истории для начальной школы» (『小學日本歴史』). Выполненный «для разнообразия» (Д.М. Позднеев) в иероглифах и японской слоговой азбуке словарь делал невозможным использование «Хрестоматии» Д.М. Позднеева без исходного текста японского учебника (заучивание иероглифов вне текста было бы крайне непродуктивным занятием). Записанный латиницей текст, конечно, мог использоваться для диктанта, однако только после основательной проработки все тех же оригинальных текстов японского учебника. И во «Введении», и в переводе текстов японского учебника встречаются стилистические погрешности в русском языке. Хотя возможное наличие шероховатостей в переводе и оговаривается заранее во «Введении», стилистическое несовершенство текста все же указывает на известную поспешность издания Д.М. Позднеевым этого труда.

Таким образом, вследствие методологической недоработанности «Хрестоматия» Д.М. Позднеева могла служить только пособием к чтению текстов исходного японского учебника, для изучения содержания которых она и предназначалась. Не случайно текст «Японской истории для начальной школы» предлагался за дополнительную плату в качестве опционного приложения к «Хрестоматии» Д.М. Позднеева.

Обложка рецензии Е.Г. Спальвина¹⁰ была украшена эпитафией из «Бориса Годунова» А.С. Пушкина, предрекающим царю Борису неизбежную кару за убиенного младенца: «И не уйдешь ты от суда мирского, Как не уйдешь от божьего суда» (реплика самозванца). По-видимому, эта фраза имплицировала неизбежность возмездия Д.М. Позднееву за провальное руководство Восточным институтом в 1904–1906 гг.

В.Н. Горегляд (1993) охарактеризовал рецензию Е.Г. Спальвина как «полную сарказма и до предела насыщенную примерами и их анализом работу»; он считал, что «для Д.М. Позднеева ...она должна была послужить болезненным, но полезным уроком»¹¹. Ю. Михайлова (2009) отметила, что Е.Г. Спальвин «раскритиковал буквально каждое предложение и даже каждое отдельное слово русского перевода, причем сделал это в очень недоброжелательном, ерническом тоне... Очевидно, что полемика двух ученых не сводилась к выяснению научной истины, а за ней стояли какие-то другие интересы»¹², – писала она.

Действительно, в рецензии Е.Г. Спальвина положительные стороны публикации

¹⁰ Спальвин Е.Г. К характеристике трудов и направления г. Дмитрия Позднеева в области японоведения. Критический разбор «Японской исторической хрестоматии» (Ч. I, отд. I и II). Владивосток, 1908. 78 с.

¹¹ Горегляд, В.Н. Евгений Генрихович Спальвин // Восток, 1993. № 5. С. 131–132.

¹² Михайлова, Ю. Второй директор Восточного института Д.М. Позднеев как ученый и публицист // Пути развития японоведения на Дальнем Востоке России. Осака, 2009. С. 70–71.

Д.М. Позднеева не называются, и он не только иронизирует над текстом «Хрестоматии» (ср.: «Навряд ли можно построить более безграмотную фразу, чем эта...»¹³), но и высказывает весьма категоричные суждения относительно личности автора.

Рецензия начинается с краткого предисловия, суть которого можно сформулировать в следующих тезисах:

1. Публикация книги Петербургским обществом востоковедения достойна сожаления.
2. «Переводная часть книги грешит грубейшими ошибками и пестрит неслыханной бессмыслицей».
3. «Подстрочный словарь не лучше переводной ее части».
4. «Транскрипция японского текста безграмотна и неправильна».
5. «Автор книги не обладает ни знанием японского языка, необходимым для издания подобного рода учебников, ни общей эрудицией для обработки их».¹⁴

Как видим, в предисловии давалась общая нелицеприятная оценка рецензируемого текста и ее автора. Так как рецензия Е.Г. Спальвина была опубликована в «Известиях Восточного Института» (Т. 23, вып. 3 за 1908 г.), в соответствии с существующей практикой она была разослана в десятки и даже сотни правительственных, административных, академических, дипломатических и прочих организаций в России и за ее пределами, начиная с представителей императорской фамилии.¹⁵

Свою рецензию Е.Г. Спальвин начинает с анализа неточностей перевода Д.М. Позднеева на первых 32-х страницах текста «Японской исторической хрестоматии» и добавляет к ним несколько наиболее одиозных примеров переводческих ошибок из других частей книги. Затем Е.Г. Спальвин специально останавливается на последнем (семнадцатом) тексте из второго отдела книги Д.М. Позднеева, давая свой перевод и комментарий и высмеивая все неточности и ошибки составителя «Хрестоматии».

Анализ 33-х фрагментов текста, рассматриваемых Е.Г. Спальвиным в начале его рецензии, показал преобладание в переводе Д.М. Позднеева ошибок лексического и грамматического характера. К типичным лексическим ошибкам перевода Д.М. Позднеева можно отнести стремление буквально перевести «основосложные глаголь» (А.А. Пашковский) японского языка типа ЯКИКОРОСУ 焼き殺す «убить, предав огню», НАГИХАРАУ 薙ぎ拂う «срезать и убрать (траву)», ФУМИКОРОСУ 踏み殺す «убить,

¹³ Спальвин Е.Г. Указ соч. С. 48.

¹⁴ Там же. С. 5.

¹⁵ Ермакова Э.В., Дыбовский А.С. Е.Г. Спальвин: страницы биографии // Первый профессиональный японовед России. Владивосток, 2009. С. 25.

топча ногами». Например: 1) КАРИБА НИ ИНОСИСИ О ФУМИКОРОСИ ТАМАИСИ 狩場に猪を踏み殺し給ひし «на охотничьем поле убивал дикого кабана, наступив на него ногою» (? – авторы; ср. перевод Спальвина: «на охотничьем поле затаптывал ногами дикого кабана») ¹⁶; 2) КУСА О НАГИХАРАИ 草を薙ぎ拂い «срезать и очистить траву» (? – авторы; ср. перевод Спальвина: «срезать траву; или очистить место от трав») ¹⁷.

Из грамматических ошибок в глаза бросается неадекватное понимание отглагольных послелогов (О-МОТТЭ を以て、НИ-СИТАГАИТЭ に従いて), эпизодическое игнорирование залоговых форм и некоторых устойчивых грамматических конструкций. Примеры: 1) ТЁ:ДЗУРУ НИ СИТАГАИТЭ ГАКУМОН МО О:ИНИ СУСУМИ 長ずるに従いて、学問も大いに進み «он..., дойдя до зрелого возраста сильно прогрессировал в науках» (? – авторы; ср. перевод Спальвина: «по мере того, как он подрастал и наука (образование его) сильно прогрессировало») ¹⁸; 2) ГАКУМОН О МОТТЭ МИ О ТАТЭРУ ХИТО НИ СИТЭ 学問を以て身を立てる人にして «будучи сам ученым, сделался знаменитым человеком» (? – авторы; ср. перевод Е.Г.Спальвина: «был человек, создавший себе положение наукой (ученостью») ¹⁹; 3) ТЭНКА О ЯСУКУ СЭН ТО ОБОСИМЭСИ 天下を安くせんと思し召し «государство находилось в спокойствии» (? – авторы; ср. перевод Спальвина: «(тэнно) задумал (намеревался) привести империю в состояние покоя» ²⁰.

В переводе Д.М. Позднеева выявляются и фактические ошибки ²¹, а также ошибки, связанные с нарушением лексической сочетаемости слов русского языка, ср.: «императрица императора», «два дома служили», «открывать горы», «ложно пользоваться» ²². Однако некоторые замечания Е.Г. Спальвина представляются проблематичными. Например, его не устраивает перевод Д.И. Позднеевым выражения Ё:СУЙ ИКЭ 用水池 как «пруд для запасов воды», и после долгих критических рассуждений он переводит указанный японский термин как «водяной резервуар» ²³, что явно хуже перевода Позднеева (все-таки в оригинале это «пруд», а не «резервуар»). Фразу ОМОКУ ТЁ:ТЭЙНИ МОТИИРАРЭТЭ 重く朝廷に用いられて Спальвин переводит как «Правительство широко (? – авторы) пользовалось им (его услугами)» ²⁴. Однако, с

¹⁶ Спальвин Е.Г. Указ соч. С. 10.

¹⁷ Там же. С. 4.

¹⁸ Там же. С. 10.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Там же. С. 3.

²¹ Там же. С. 4, 11, 15.

²² Там же. С. 4, 9, 13, 14.

²³ Там же. С. 18.

²⁴ Там же. С. 6.

точки зрения подстрочного перевода, вероятно, точнее было бы сказать «(Он, то есть монах Докё) использовался на ответственных должностях (важных постах) при дворе (правительством)», что отчасти отражено в переводе Позднеева. Ср.: «Он был назначен на важный пост на службе во дворец»²⁵.

Спальвин делает 91 замечание по содержанию поурочного словаря, каждый раз повторяя нечто в роде: «ТЭННО: 天皇 не значит просто «император», а представляет собой один из титулов именно только японского императора»; «СЭСИМЭРУ せしめる не значит «заставлять», а значит «заставлять делать»» и т.д. В транскрипции он обнаруживает множество противоречий и непоследовательности в слитном или раздельном написании словоформ, служебных элементов языка, обозначении длительности японских гласных звуков. Хронологические таблицы Позднеева Спальвин относит к жанру «издательского искусства» (так как в японском оригинале они занимают 4 страницы, а у Позднеева – 111), фактически обвиняя автора в мошенничестве. В заключение своей рецензии Спальвин обещает в более удобном месте поговорить о некоторых идеях и утверждениях г. Позднеева, представленных во введении к «Хрестоматии»²⁶.

Итак, в рассматриваемом сочинении Е.Г. Спальвин, в подавляющем большинстве случаев справедливо отмечая многочисленные недостатки русского перевода, словаря и транскрипции «Хрестоматии», ставит под сомнение наличие у Д.М. Позднеева соответствующего уровня владения японским языком, а также необходимой для создания учебной литературы по истории Японии общей эрудиции.

В 1909 г. Д.М. Позднеев издал «Ответ на «Критический разбор Японской исторической хрестоматии (Часть 1. Отделы I и II)», опубликованный в 3 выпуске XXIII тома «Известий Восточного Института» г. Е. Спальвиным» (Владивосток, 1908 г. – Иокохама, 1909. – 97 с.) (далее – «Ответ...»). Книга состоит из 8-ми разделов. В первом разделе, ссылаясь на газету «Далекая окраина» за 1908 г., Д.М. Позднеев привел мнение владивостокского обывателя о том, что Е.Г. Спальвин «...совершенно не знает японского языка и японской литературы...»²⁷. «Мнения относительно слабого знания г. Спальвиным японского языка для меня имеют известную важность, так как в области критики ничто не играет большего значения, чем уверенность читателя

²⁵ Позднеев Д.М. Японская историческая хрестоматия. С. 32.

²⁶ Спальвин Е.Г. Указ соч. С. 81.

²⁷ Позднеев Д.М. «Ответ на «Критический разбор Японской исторической хрестоматии, (Часть 1. Отделы I и II)», опубликованный в 3 выпуске XXIII тома «Известий Восточного Института» г. Е. Спальвиным, Владивосток, 1908 г. Иокохама, 1909.

в компетентности пишущего разбор»²⁸, – замечает он и ставит перед собой задачу выяснить, «имеет ли г. Спальвин по своим знаниям право давать оценку работам других лиц в области японологии, а равно обладает ли он для этой цели научными объективностью и добросовестностью»²⁹. (Заметим в скобках, что до выхода в свет рецензии Спальвина Позднеев неоднократно обращался к директору Восточного института с просьбой ускорить предоставление рецензии, то есть считал Спальвина вполне компетентным в области японского языка экспертом.) В своем «Ответе...» Позднеев также укоряет Спальвина в том, что тот не пишет о Японии для массового читателя: «Доселе он в своей жизни не опубликовал ни одной библиографической заметки»³⁰, – отмечает он³¹. Далее Д.М. Позднеев сообщает публике о том, что по его «Хрестоматии» успешно изучают японский язык посетители курсов японского языка в Православной духовной семинарии в Токио (класс И.А. Сэнума) и что «Историей Японии для начальной школы» пользуется более 5-ти млн. японских детей³². Д.М. Позднеев решительно отвергает «менторский, авторитетно-диктаторский, безапелляционный тон»³³ рецензии Спальвина и утверждает, что поправки Спальвина к его книге сильно расходятся с указаниями лучших западноевропейских и японских ученых. Отвечая на критику его перевода Спальвиным, он уклончиво поясняет, что «подстрочный перевод» в его «Хрестоматии» не является ни «буквальным», ни «дословным»³⁴. Признает наиболее очевидные ошибки типа перевода японского термина КОКУГАКУ 国学 как «государственное просвещение» (? – авторы), однако целый ряд веских замечаний Е.Г. Спальвина игнорирует. В то же время Позднеев умело использует спорные моменты переводов Спальвина, настаивая на его недостаточной компетентности как в истории Японии, так и в японском языке. Позднеев дважды воспроизводит спальвинский буквализм «дело (затяя, план), в середине будучи, стало известным» в подстрочном переводе фрагмента текста КОТО НАКАБА-НИТЭ МОРЭТАРИ こと半ば

²⁸ Там же. С. 1.

²⁹ Там же. С. 2.

³⁰ Там же. С. 1.

³¹ Последнее утверждение не соответствовало действительности: еще в 1901 г. в редакции Е.Г. Спальвина был опубликован «Каталог Библиотеки Восточного Института. Европейские сочинения». Владивосток, 1901. 136 с. (Изв. Вост. Ин-та; т. I-II, вып. 1-3); а в 1905 г. он стал автором «Введения» и редактором библиографического сборника о Китае. (Вопросы Китая в алфавитном порядке: Справочная книга о Китае и китайцах. Вып. 1: Аборигены – Ломбарды / под ред. и д. проф. Е. Спальвина; пер. с англ. студентов и слушателей Вост. Ин-та. Владивосток: Паровая Типо-литогр. газ. «Дальний Восток», 1905. (Изв. Вост. Ин-та. 5-й г. изд. 1903-04 acad. г. Т. XIII, вып. 1)).

³² Позднеев Д.М. Указ соч. С. 6.

³³ Там же. С. 7.

³⁴ Там же. С. 8-9.

にて漏れたり³⁵ (ср. перевод этого фрагмента Позднеевым, признанный Спальвиным неудовлетворительным: «Организация предприятия еще не была окончена, когда секрет сделался открытым»³⁶). Для доказательства смысловой правильности своих вариантов перевода Д.М. Позднеев предпринимает ряд исторических экскурсов – например, исходя из исторических обстоятельств, настаивает на правильности своего перевода заглавия текста ХОДЗЁ: СИ ХОРОБУ 北条氏滅ぶ как «Истребление Ходзё» (? – авторы; ср. перевод Спальвина «Гибель Ходзё»). Д.М. Позднеев не признает своих многих явных ошибок, настаивая на правильности своей версии перевода. Например, и после замечания Спальвина о том, что фразу ЦУКУСИ ВА ИМА НО КЮ:СЮ: НО КОТО-НИТЕ 筑紫は、今の九州のことにて следует переводить «Цукуси – нынешнее Кюсю»³⁷, продолжает настаивать на своем переводе этой фразы как «Цукуси – страна нынешнего Кюсю» (? – авторы), ошибочно считая при этом, что при помощи слова «страна» он передает в «подстрочном переводе» японское слово КОТО³⁸. Свои рассуждения Д.М. Позднеев подкрепляет ссылками на англоязычные работы, абсолютизируя их значение, например, на основании того, что в японско-английском словаре Ф. Бринкля³⁹ в качестве первого значения глагола НАРУ 成る приводится английское to be, фразу ТЭНКА ВА ОДАЯКАНИ НАРИСИ ГА 天下は、穏やかになりしが⁴⁰ продолжает переводить как «Государство находилось в спокойствии» (? – авторы), игнорируя более правильный спальвинский вариант подстрочного перевода «Государство пришло в спокойствие – успокоилось»⁴⁰. Через призму английских эквивалентов Д.М. Позднеев подходит и к упоминавшимся выше «основосложным глаголам» японского языка, переводя, например, БУТИКОРОСУ 打ち殺す «бить до смерти», НИГЭТИРУ 逃げ散る «бежать и рассыпаться», ЮКИКАЭРУ 行き帰る «идти и возвращаться»⁴¹, не замечая, что в богатом словоизменении русского глагола есть более близкие к японскому языку эквиваленты указанных японских глаголов, отсутствующие в английском языке, а именно: «забить (кого-то)», «разбежаться (в разные стороны)», «сходить».

Основываясь на материале японско-английского словаря Ф. Бринкля, Д.М.

³⁵ Там же. С. 8, 35.

³⁶ Там же. С. 35.

³⁷ Спальвин Е.Г. К характеристике трудов и направления г. Дмитрия Позднеева в области японоведения. Критический разбор «Японской исторической хрестоматии» (Ч. I, отд. I и II). Владивосток : Типо-литогр. Вост. Ин-та, 1908. С. 3.

³⁸ Позднеев Д.М. Указ. соч. С. 12.

³⁹ Francis Brinkley (1841–1912) – английский офицер, ставший советником японского правительства эпохи Мэйдзи и составителем наиболее авторитетного на конец XIX века японо-английского словаря.

⁴⁰ Спальвин Е.Г. Указ. соч. С. 3.

⁴¹ Позднеев Д.М. Указ. соч. С.13.

Позднеев отвечает и на замечания Спальвина относительно поурочного словаря «Хрестоматии». Он возражает Спальвину по 13 пунктам из 91 и решительно отказывается признать служебный характер морфем -ДОМО *ども* (although) , -ГОТО *ごと* (every) , а также вспомогательного гоноративного глагола -ТАМАУ *たまふ* (bestow, give), исходя из английского перевода этих служебных элементов японского языка. Непоследовательность в использовании латиницы Д.М. Позднеев объясняет исключительно неразработанностью проблемы латинизации японского языка. Он цитирует положительные рецензии на свои хронологические таблицы. В отношении стоимости своей книги приводит мнение журналиста С.Н. Сыромятникова (газета «Россия»), который пишет, что пособия Спальвина, так же, как и европейские издания учебной литературы, стоят много дороже⁴².

Д.М. Позднеев заканчивает свою книгу эффектным экскурсом в историю российско-японских отношений, связанную с инцидентом Хвостова и Давыдова, чтобы доказать, что его перевод глагола САВАГАСУ *騒がす* («производить беспорядки» to make disturbance) во фразе СИКАРУНИ КОНО КОРО РО:ДЗИН СИБАСИБА КИТАРИТЭ ХОККАЙДО: О САВАГАСИ... 然るに、このころ、魯人、しばしば来りて、北海道を騒がし… лучше спальвинского («тревожили»), с чем вполне можно согласиться (это уже отмечалось в публикации Ю. Михайловой⁴³). Перевод с японского, предпринимаемый Д.М. Позднеевым в «Ответе...», все еще страдает буквализмами и неточностями, например: …やや、裕福の身になりました «...он (Такадая Кахэй – авторы) стал в значительной мере богатым»⁴⁴ (Не лучше ли сказать «он изрядно разбогател»? – авторы); ...ИППАН РОДЗИН НО ТАМЭНИ О:ИНИ БЭНРИ НАРУ БЕСИ 一般露人の為に大に便利なるべし «... для всех русских они представляются очень полезными»⁴⁵ (一般露人 – не «все русские», а «обычные русские», то есть «русские, не являющиеся специалистами в области японского летоисчисления»; 便利なる – не «полезный», а «удобный»).

Таким образом, «Ответ...» Д.М. Позднеева – это и работа над ошибками, и упорствование в ошибках, и ответный удар по репутации Е.Г. Спальвина.

* * *

Ключом к пониманию такого резкого «обмена любезностями» двух ученых, стоящих у истоков отечественного японоведения, является контекст личных и служебных

⁴² Позднеев Д.М. Указ. соч. С. 56–72.

⁴³ Михайлова Ю. Указ. соч. С. 71.

⁴⁴ Позднеев Д.М. Указ. соч. С. 93.

⁴⁵ Там же. С. 69.

отношений Е.Г. Спальвина и Д.М. Позднеева. Они оба были выпускниками восточного факультета Санкт-Петербургского университета (соответственно 1898 и 1893 гг.). Д.М. Позднеев специализировался по истории и географии (Китая, Туркестана, Монголии, уйгуров), Е.Г. Спальвин с детства рос в мультиязыковой среде и имел большие способности к изучению языков. В студенческие годы он много занимался переводами, а его выпускное сочинение было посвящено китайской поэзии⁴⁶.

Развитие отношений Е.Г. Спальвина и Д.М. Позднеева можно проследить по протоколам Конференции Восточного института, письмам Д.М. Позднеева и другим архивным материалам. Комплекс сохранившихся документов (телеграммы, распоряжения, докладные записки, протоколы заседаний Конференции Восточного института и др.) позволяет выделить несколько этапов взаимоотношений Е.Г. Спальвина и Д.М. Позднеева. Первый этап, начавшийся со времени их знакомства⁴⁷, продолжался до начала декабря 1904 г., т.е. до прибытия Дмитрия Матвеевича Позднеева во Владивосток в качестве нового директора Восточного института. Некоторое представление об отношениях молодых людей в это время дает, например, письмо Д.М. Позднеева, датированное 3 июня 1901 г. и адресованное Е.Г. Спальвину. «Многоуважаемый Евгений Генрихович, приношу Вам мою сердечную благодарность за присылку мне Ваших работ и душевно скорблю, что не могу ответить тем же: мои «56 дней Пекинского сидения»⁴⁸ отпечатаны канцелярией Министра всего в 100 экземплярах. Мне сообщили, что они будут разосланы кому нужно и между другими в Восточный институт. Мне прислано только 3 экземпляра.

Благодарю Вас за присылку словаря Исайи, а равно «Известий»⁴⁹ и работ В[осточного] Института. Они для меня бесконечно интересны. [Вместе] с уплатою 5 руб. за словарь я поручил банку уплатить также 100 рублей моего единовременного взноса за право быть пожизненным членом общества вспомоществования недостаточным студентам В[осточного] Института. Буду очень обязан, если Вы понаблюдаете, чтобы все формальности этого дела были бы выполнены.

⁴⁶ См. подробнее: Ермакова Э.В., Дыбовский А.С. Указ. соч. С. 7–35.

⁴⁷ По всей вероятности, они познакомились еще в студенческие годы Е.Г. Спальвина на даче известного ориенталиста К.Ф. Голстунского, курс которого по монгольскому языку в течение нескольких лет Спальвин посещал в Санкт-Петербургском университете. Дочь К.Ф. Голстунского, Ольга Константиновна, была женой А.М. Позднеева (Российский государственный исторический архив (РГИА ДВ). Ф.р-289. Оп. 2. Д. 1301. Л. 281–286).

⁴⁸ Речь идет о работе Д.М. Позднеева «56 дней Пекинского сидения в связи ближайшими к нему событиями пекинской жизни (рассказ очевидца)». Это 217-страничное сочинение по решению Конференции Восточного института было переиздано во Владивостоке в 1903 г.

⁴⁹ Имеются в виду «Известия Восточного института», которые стали выходить с первого академического года деятельности вышеупомянутого учебного заведения.

Скоро поедет через Владивосток моя семья. Надеюсь, что Вы не откажете ей в маленьком внимании.

Крепко жму Вашу руку и сердечно благодарю за актовую речь⁵⁰ ...Я душевно рад, что институт остался последовательным. Вообще Ваш Институт – роскошь, и я с нетерпением жду следующего тома «Известий». Когда он выйдет? Будьте здоровы. Поклон всем знакомым. Искренне Вас всех любящий, душевно преданный Д. Позднеев»⁵¹.

Как видим, письмо выдержано в корректном и доброжелательном тоне. Его автор обращается к Евгению Генриховичу с просьбами, в том числе и личного характера.

В 1899-1902 гг. Д.М. Позднеев по делам службы в Пекинском отделении Русско-Китайского банка несколько раз приезжал во Владивосток; он бывал и в Восточном институте. Так, 12 июня 1902 г. он пишет А.М. Позднееву в Санкт-Петербург, не столько «для ведома», сколько «чувствуя особое удовольствие выразить полную благодарность Е.Г. Спальвину за радушную помощь»⁵², оказанную в решении организационно-технических вопросов. Десятью днями раньше Дмитрий Матвеевич сообщал брату совсем частную новость: «у Спальвина совершенно благополучно родилась дочь»⁵³. Таким образом, отношения в это время были вполне доброжелательные.

Совсем другими они стали в 1905 г. Вновь назначенный директор Восточного института, почти не имевший опыта работы в вузе, не обладавший профессорским статусом, вопреки Положению о Восточном институте возглавил это учебное заведение. Прежде всего Д.М. Позднееву показалось необходимым обновить Восточный институт, очистить его «от всякого мусора», довести до студентов и преподавателей свое видение перспектив его развития: «Или я буду управлять тем Институтом, каким я хочу его видеть, или не буду управлять им вовсе»⁵⁴, – писал он. И уже осенью 1905 г., когда Восточный институт усилиями самого Д.М. Позднеева был эвакуирован в Верхнеудинск, стало ясно, что события развиваются по второму варианту написанного им сценария. В результате эскалации конфликта между Д.М.

---

⁵⁰ Спальвин Е.Г. Японский прогресс. Речь, произнесенная на первом годовичном акте Восточного института 21 октября 1900 года. Владивосток: Паровая тип. Т-ва Сушинский и К^о, 1901.16 с. Извлечено из 2-го выпуска II тома «Известий Восточного института».

⁵¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), г. Санкт-Петербург. Ф. 590. Д. 113. Л. 176–177.

⁵² Там же. Л. 351.

⁵³ Там же. Л. 350.

⁵⁴ Там же. Д. 114. Л. 433.

Позднеевым и студентами его пребывание в статусе директора института становилось все более затруднительным.

Пока же, 27 декабря 1904 г. Д.М. Позднеев отмечал в письме своей жене: «Приходится и придется много возиться с пестунчиками⁵⁵ брата: Спальвиным и Рудаковым. Эти будут труднее всех, уж очень силу забрали»⁵⁶. В начале января 1905 г. тому же адресату Д.М. Позднеев сообщал о необходимости подтягивать профессоров⁵⁷. В качестве отрицательного примера упоминался Е.Г. Спальвин, который «деморализует всех студентов»⁵⁸.

Еще в более негативном свете Д.М. Позднеев представил Е.Г. Спальвина в письме А.М. Позднееву от 22 марта 1905 г. Он писал: «Я застал [Институт] под управлением Спальвина. ...С первого же дня, когда я начал знакомиться с делами, я нашел их в невозможном беспорядке. Спальвин, очевидно по молодости лет, по неурегулированности своей натуры и по отсутствию способности к административной работе запустил все невероятно. В канцелярии нельзя было добиться никакого толку. Описей не было. Архив был разбросан и перепутан. Банковские счета и денежные дела находились совершенно в хаотическом состоянии и мне стоило очень большого труда уяснить себе весь ход дела»⁵⁹.

Таким образом, Д.М. Позднеев, вступая в должность директора, не обратил внимания на самое главное в вузе – организацию учебного процесса. Его больше занимала формальная сторона дела. И всю ответственность за недостаточную аккуратность ведения дел он возложил на и.д. директора института Е.Г. Спальвина, а не на сотрудников канцелярии.

Нам не удалось установить, как на этот упрек отреагировал А.М. Позднеев, высоко ценивший Е.Г. Спальвина и считавший его умным и прилежным работником. Однако доподлинно известно, что Евгений Генрихович, для которого (по его собственному признанию) управлять институтом было «всегда каторгой»⁶⁰, тем не менее к концу 1904 г. приобрел опыт успешного руководства вузом. Впервые такой опыт он получил в июле-августе 1901 г. Весной следующего, 1902 г., директор А.М. Позднеев вновь

⁵⁵ От слова «пестун», то есть человек, который пестует, воспитывает кого-нибудь. В данном контексте речь идет о молодых преподавателях, воспитанных первым директором Восточного института Алексеем Матвеевичем Позднеевым.

⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 590. Д. 114. Л. 417.

⁵⁷ Там же. Л. 419.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Л. 448.

⁶⁰ РГИА ДВ. Ф. р-289. Оп. 2. Д. 1301. Л. 284.

ходатайствовал перед Приамурским генерал-губернатором о временном возложении обязанностей директора на Е.Г. Спальвина, пока первое лицо института будет отсутствовать во Владивостоке. В течение трех месяцев – с 18 мая по 20 августа 1902 г. – Евгений Генрихович замещал директора института. Можно предположить, что работал он добросовестно, со всей ответственностью. Иначе чем объяснить то, что в 1904 г. в соответствии с приказом главного начальника Приамурского края от 3 апреля за № 56 он руководил вузом, на этот раз почти 8 месяцев: с 15 апреля по 5 декабря 1904 г., то есть до приезда во Владивосток Д.М. Позднеева.

У Е.Г. Спальвина сформировался свой взгляд на помощников директора вуза. Он считал, что здесь нужны люди самостоятельные и ответственные, инициативные и сознательные. Вот почему в декабре 1904 г. он посоветовал прибывшему в институт в качестве нового директора Д.М. Позднееву приискать себе хорошего делопроизводителя и был «...поражен его ответом, что делопроизводитель, ...именно хорош тем, что не понимает бумаги, которые переписывает и подписывает. Мне, – вспоминал Евгений Генрихович, – это казалось не только циничным, но и глупым»⁶¹.

В свое время Е.Г. Спальвин, исполняя должность директора, настаивал на замене сотрудника, работавшего в должности делопроизводителя. По этому поводу Д.М. Позднеев писал брату: «Только полному отсутствию умения обращаться с людьми у Спальвина можно приписать телеграмму, которую он отправил к тебе [А.М. Позднееву] прошлый год [1904 г.] о необходимости увольнения [И.А.] Домбровского»⁶². Я считаю его положительно незаменимым по добросовестности, преданности делу... Он стоит очень многих из тех орлов, которых я видывал в своей жизни»⁶³. Итак, на рубеже 1904–1905 гг. Е.Г. Спальвин и Д.М. Позднеев кардинально разошлись в подходе к оценке секретарского труда в Восточном институте.

В мартовском (1905 г.) письме Д.М. Позднеев дал нелицеприятную характеристику почти всему преподавательскому составу Восточного института. Характеризуя Е.Г. Спальвина, он подчеркнул: «Это человек, который, несомненно, доставит мне больше всего хлопот и с которым придется долго и много считаться»⁶⁴.

Вместе с тем Д.М. Позднеев признался брату, что Е.Г. Спальвин «умен..., это бесспорно», и тут же добавил «ложку дегтя»: «но с ...умом связана полная

⁶¹ РГИА ДВ. Ф. р-289. Оп. 2. Д. 1301. Л. 284.

⁶² И.А. Домбровский был уволен из института согласно прошению в июле 1907 г. директором А.В. Рудаковым // РГИА ДВ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 581. Л. 45-об.

⁶³ ОР РНБ. Ф. 590. Д. 114. Л. 453.

⁶⁴ Там же. Л. 448.

беспринципность, подозрительность, мстительность и беспорядочность. В качестве знатока языков при тебе и при полной самостоятельности в своей японщине, при способности к быстрой работе, он избаловался и возомнил о себе Бог знает что. Чем дальше, однако, тем больше я в нем разочаровываюсь, и он, как умный человек, это чувствует. Ему обидным представляется быть низведенным в ранг одинакового с другими профессора». Далее директор заключает: «Сказать тебе по правде, я более всего боюсь за него и за судьбу у нас японской кафедры. Я стал... присматриваться к нему и действительно нахожу теперь, что это – зелье порядочное»⁶⁵.

Отношения Д.М. Позднеева со студентами и преподавателями Восточного института до крайности обострились во время пребывания вуза в эвакуации в Забайкалье. Уже в марте 1905 г. в письме жене он замечал: «Как я живу, ты спрашиваешь... Худо так, что дальше действительно некуда»; в апреле сложилась ситуация, ...когда «разлад у нас начался»⁶⁶. Так как институт был закрыт в феврале 1905 г., директор потерял возможность нормально общаться не только со студентами (59 из 61 были исключены из вуза), но и с коллегами.

В это время свои усилия Д.М. Позднеев направил на «регулирование некоторых дел», обнаруженных при изучении архива Восточного института. Среди таковых было дело Е.Г. Спальвина, которое 12 марта 1905 г. Д.М. Позднеев «почтительнейше» представил Приамурскому генерал-губернатору «на его благоусмотрение». Дело состояло в том, что в июле 1900 г. Е.Г. Спальвин приехал во Владивосток из Японии⁶⁷ «исключительно по требованию» Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова, использовав на поездку 600 руб., предоставленные Русско-Китайским банком. В связи с этим Д.М. Позднеев полагал, что претензии банка подлежали удовлетворению со стороны Приамурского генерал-губернатора, а не из бюджета Восточного института. Директор просил соответствующего распоряжения о переводе Восточному институту 600 руб. для погашения долга Русско-Китайскому банку.

Итак, по требованию Приамурского генерал-губернатора Спальвин прибыл во Владивосток, не завершив своей двухгодичной командировки в Японию. В результате того, что вызов во Владивосток не был оформлен надлежащим образом, он лишился как прогонных, так и подъемных денег, причитавшихся ему от Министерства народного просвещения при назначении на службу в Восточный институт. По

---

⁶⁵ ОР РНБ. Ф. 590. Д. 114.

⁶⁶ Там же. 438, 469, 473 и др.

⁶⁷ РГИА ДВ.Ф. р-289. Оп. 2. Д. 1301. Л. 76–77.

расчетам 1899 г. их общая сумма приближалась к 1800 руб.⁶⁸, а фактическая выплата в 1909 г. составила 2949 руб.⁶⁹. Д.М. Позднеев доложил генерал-губернатору, что Е.Г. Спальвин «из желания окончить это затянувшееся дело ни на какое вознаграждение за означенный переезд во Владивосток не настаивает, кроме погашения упомянутой суммы в 600 руб. [Русско-Китайскому] банку»⁷⁰. Понятно, что такая трактовка дела не соответствовала действительности, не устраивала Е.Г. Спальвина и вела к обострению его отношений с Д.М. Позднеевым.

С отъездом Д.М. Позднеева в начале ноября 1905 г. в отпуск в Японию начался новый этап его взаимоотношений с Е.Г. Спальвиным, носивших, хотя и заочный, но далеко не дружественный характер. Чувствовалась поддержка Д.М. Позднеева в Санкт-Петербурге. Об этом, например, свидетельствует копия пространной докладной записки в Министерство народного просвещения (поступила, по всей вероятности, весной 1906 г.) с обоснованием поручить Д.М. Позднееву составление ряда исследований по вопросам народного просвещения Японии, по истории и географии этой страны, японскому языку⁷¹, в том числе подготовить географическо-статистическое обозрение Японии, японско-русский словарь и японскую историческую хрестоматию. Данное поручение аргументировалось тем, что «... работы Д.М. Позднеева по японскому языку дают ему уже полное право на звание серьезного русского японоведа». О Е.Г. Спальвине и его трудах (на 1905 г. в списке его работ было 59 названий преимущественно учебной литературы по японскому языку) – не упоминалось вовсе, не предполагалось и его участие в осуществлении министерского задания. Все надежды возлагались на Д.М. Позднеева: «...исторические исследования, которыми занят ныне [Д.М.] Позднеев, всецело совпадают с теми работами по учебным пособиям, которые столь необходимы для России, а характер и работоспособность [Д.М.] Позднеева могут служить несомненным ручательством, что возложенное на него поручение будет исполнено с возможным совершенством»⁷².

Из 27 месяцев своего директорства (5 июля 1904 г. – 1 сентября 1906 г.) Д.М. Позднеев находился непосредственно на месте службы менее 8 месяцев⁷³. Он не

---

⁶⁸ Подсчитано по данным: РГИА ДВ.Ф. р-289. Оп. 2. Д. 1301. Л. 41-об.

⁶⁹ Там же. Л. 13-об.

⁷⁰ РГИА ДВ.Ф. р-289. Оп. 2. Д. 1301. Л. 77.

⁷¹ ОР РНБ. Ф. 590. Д. 145. Л. 1–2-об.

⁷² Там же. Л. 2-об.

⁷³ Еланцева О.П. Дмитрий Матвеевич Позднеев – директор Восточного института // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2014. С. 149–150.

прочитал в Восточном институте ни одного курса, и его руководство этим учебным заведением было сопряжено с многочисленными конфликтами и неурядицами. Отчасти это было обусловлено тяжелыми условиями военного времени и эвакуации, но в большей мере эгоцентризмом и нарциссизмом нашего героя, который не был на высоте государственных задач развития дальневосточного востоковедения и его оплота – Восточного института, а в основном был сосредоточен на личных карьерных соображениях, неоднократно прибегая для их осуществления к протекции своего брата – А.М. Позднеева – первого директора Восточного института и члена Совета министра народного просвещения.

В конце первого десятилетия XX века на страницах столичной и дальневосточной прессы появились публикации, подвергшие критике Восточный институт и его преподавателей. Документы Восточного института свидетельствуют о возможной причастности к авторству нескольких из них Д.М. Позднеева⁷⁴. 8 октября 1908 г. в газете «Новое время» (г. С-Петербург) появилась корреспонденция из Токио под заголовком «Одна из красных сказок». Речь в ней шла о том, что Восточный институт «захвачен инородцами», среди них на первом месте фигурировал «латыш Спальвин», дальше следовали «Шмидт и Кюнер – немцы, Кохановский – поляк, Таберию – турок или грек, Бойль и Маккерстон – англичане, Рафаст – француз; при них бесчисленное множество японцев, китайцев и корейцев-лекторов. Не эти ли чужие люди будут заботиться о русских интересах?» – вопрошал автор материала и далее утверждал: «... за все время своего существования институт... не подготовил ни одного переводчика, более или менее сносно владевшего японским, а Япония, куда наши профессора ездят отдыхать за казенные деньги, остается и посейчас совершенно неведомою страной»⁷⁵.

Другая корреспонденция, озаглавленная «Тонкое воровство студенческих работ профессорами», называла в этой связи А.В. Рудакова, П.П. Шмидта, Н.И. Кохановского. Е.Г. Спальвин проходил в статье как самый «оборотливый» ученый, захвативший «в монополию все интересные для студентов темы. Захочет студент перевести японские стихи о русско-японской войне, они «готовятся к изданию» [в «Известиях Восточного института»]. Подумает о государственном строе Японии, – труды о нем «предстоят к опубликованию» Спальвиным. Предпринял бы перевод

⁷⁴ См.: Извлечения из протоколов заседаний Конференции Восточного института в г. Владивостоке 27 октября и 10 ноября 1908 года по поводу распространяемых в дальневосточной и столичной прессе слухов относительно якобы ненормальной постановки дела в библиотеке института. Владивосток: Типо-литогр. Восточного института, 1908. XXV с. (далее – «Извлечения»).

⁷⁵ Там же. С. VI.

какой-либо японской грамматики с европейского языка, – но Спальвинская стоит пред глазами, как кошмар, она уже «выйдет в одном из ближайших томов. Ох, эта японская грамматика, Спальвинская грамматика, ею пугают здесь всех грудных детей, как буквою...»⁷⁶. Еще более хлесткими были обвинения в беспорядках в библиотеке института, которой руководил Е.Г. Спальвин. Эти «сенсационные сообщения» подхватили дальневосточные газеты, например, «Харбинский вестник» за 2 ноября 1908 г. в материале «К деятельности Восточного института».

Находясь в Японии, Д.М. Позднеев занимался подготовкой, изданием и продвижением своих работ; при этом он не забывал о важности контактов с управленцами регионального и общероссийского уровня. Так, в конце 1906 г. Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер получил от Д.М. Позднеева письмо из Токио, поводом для которого послужила информация газеты «Дальний Восток» об основании курсов китайского и японского языков. Дмитрий Матвеевич пространно приветствовал идею создания курсов и предлагал разработанную им «Программу начального изучения японского языка». «Я полагаю, – утверждал он, – что для правильной постановки дела изучения японского языка Ваши курсы встретит большое препятствие в отсутствии учебников. Грамматикою, конечно, будет служить на курсах пособие И. Сенумы, но для изучения письменности иероглифической на русском языке не имеется ничего, кроме литографированных пособий профессора Восточного института Спальвина, едва ли пригодных для тех курсов, которые Вами учреждены»⁷⁷. Как видим, в этом послании содержится и выпад в адрес Е.Г. Спальвина и его работ.

Еще через полтора года Д.М. Позднеев «почтительнейше» представлял П.Ф. Унтербергеру свой очередной труд – «Материалы по вопросу о постановке начального изучения японского языка», на случай, если бы эта книга представила... какой интерес»⁷⁸. В ответ на это главный начальник края дал поручение секретарю: «Благодаря за любезность и внимание»⁷⁹. Перечень примеров подобных рассылок можно продолжить.

Для Д.М. Позднеева очень важны были отзывы на его работы. В июне 1907 г., после неоднократных официальных напоминаний А.В. Рудакова о необходимости

---

⁷⁶ Там же. С. XI–XII.

⁷⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 279. Л. 28, 28-об.

⁷⁸ Там же. Л. 109.

⁷⁹ Там же.

«возвратить Восточному институту пишущую машину [взятую еще в 1905 г.] или же уплатить ее стоимость»⁸⁰, Д.М. Позднеев сообщал об уплате долга и обращался к Аполлинарию Васильевичу: «Вместе с сим позволю себе покорнейше просить Вас, не признаете ли Вы возможным сообщить мне копию отзыва и.д. профессора Спальвина о моей японской исторической хрестоматии или [выслать] мне экземпляр протоколов, в которых такой отзыв будет напечатан. Принимая во внимание, что о моих работах в русской литературе не появилось доселе, насколько мне известно, отзывов специалистов, – всякий отзыв о них для меня представляет большой интерес». Как видим, отношения со Спальвиным уже такие, что обратиться к нему напрямую не представлялось возможным.

Д.М. Позднеев не только направлял большому числу адресатов в России и за рубежом свои труды, но и настойчиво ходатайствовал об их финансировании. С таким прошением он обратился к министру народного просвещения Японии⁸¹, а в 1910 г. П.Ф. Унтербергер вынужден был препроводить министру внутренних дел, а тот – министру финансов просьбу бывшего директора Восточного института о выделении ему пособия из казны в размере 2000 руб. на издание второй части составленной им хрестоматии для первоначального обучения японскому языку под названием «Токухон»⁸².

Мнения о данной работе разошлись. Архиепископ японский Николай дал о труде Позднеева «самый лестный отзыв, к каковому всецело присоединились преподаватели православной семинарии в Токио», да и могло ли быть иначе, если отзыв от семинарии готовил протоиерей П.И. Булгаков⁸³?

По сообщению Приамурского генерал-губернатора, Восточный институт во Владивостоке отозвался о хрестоматии Д.М. Позднеева отрицательно. Факультет восточных языков Петербургского университета увидел в ней два существеннейших недостатка: во-первых, «книга «Токухон», переведенная Позднеевым очень близко к тексту, издана с нарушением принятых дидактических приемов и изобилует погрешностями» и, во-вторых, «японский текст толкуется недостаточно ясно». Вместе с тем факультет посчитал, что «в виду полного отсутствия каких бы то ни было пособий по японскому языку книга «Токухон» все-таки может оказать некоторую услугу изучающим этот язык русским, хотя пользоваться ею можно с большой осторожностью

⁸⁰ Приморский государственный объединенный краеведческий музей им. В.К. Арсеньева (ПГОКМ). Ф. 2. Д. 6. Л.100.

⁸¹ «Извлечения». С. XIII.

⁸² РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 814. Л. 171, 171-об.

⁸³ П.И. Булгаков – родственник Д.М. Позднеева, был женат на Софье Матвеевне Позднеевой.

и под руководством опытного преподавателя»⁸⁴.

Товарищ министра⁸⁵ внутренних дел С.Ф. Крыжановский, «признавая со своей стороны издание хорошего руководства для изучения русскими японского языка чрезвычайно важным... вопросом», полагал «желательным выдать Д.М. Позднееву некоторое воспособление в размере, хотя бы в 1000 руб.» из сметы МВД⁸⁶.

Настойчивые просьбы Д.М. Позднеева дошли и до председателя Совета министров России П.А. Столыпина. П.А. Столыпин по официальным каналам обратился к министру финансов В.Н. Коковцеву: «Милостивый государь Владимир Николаевич! Один из лучших знатоков в России японского и китайского языков, бывший директор Русско-Китайского банка и заведывавший отделом правления Китайско-Восточной железной дороги в Пекине Д.М. Позднеев состоит ныне причисленным к Министерству народного просвещения без содержания и нуждается для продолжения своих трудов по японоведению в некотором правительственном воспособлении, исчисляемом им, независимо от содержания в 4000 р[уб.] на издание его трудов по изучению Японии и в 2400 р[уб.] – на наем для сей цели двух корректоров – русского и японского»⁸⁷. Здесь опять документы доносят до нас несколько искаженную и приукрашенную информацию о Д.М. Позднееве: при описании его служебной карьеры не был упомянут факт его бесславного руководства Восточным институтом.

Ответ министра финансов не заставил себя ждать. В.Н. Коковцев сообщал: «Милостивый государь Петр Аркадьевич! ...я считал бы возможным отпустить за счет министерства финансов на указанный предмет 600 руб.». Далее ответ гласил: «Что же касается предоставления Позднееву какого-либо платного места, то, к сожалению, в настоящее время по министерству финансов не имеется никакой свободной должности, на которую он мог бы быть назначенным»⁸⁸.

* * *

Как мы показали в нашей статье, полемика между двумя корифеями отечественной японистики проходила на фоне их непростых личных и служебных отношений; к сожалению, эта полемика вышла за пределы академической этики, нанеся серьезный ущерб репутации обоих ее участников. Разумеется, обмен резкими критическими

⁸⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 814. Л. 171, 171-об.

⁸⁵ Современное название должности – заместитель министра.

⁸⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 814. Л. 171-об.

⁸⁷ Там же. Л. 167.

⁸⁸ Там же. Л. 171.

публикациями между вышеназванными японоведами не был бесполезным. Д.М. Позднеев стал более ответственно относиться к своим публикациям. Он написал еще несколько учебных пособий по японскому языку, составил первый в России японско-русский иероглифический словарь, опубликовал большой труд по истории российско-японских отношений («Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России»). Находясь в Японии, Д.М. Позднеев вел активную журналистскую работу, а после возвращения в Санкт-Петербург в 1910 г., он стал работать в Практической Восточной академии при Императорском обществе востоковедения, внося посильный вклад в подготовку новых поколений российских японоведов.

Е.Г. Спальвин, как бы в ответ на замечания Д.М. Позднеева, кроме издания учебных пособий по японскому языку, стал заниматься переводами художественной литературы, изучением японской диаспоры на Дальнем Востоке и азиатской политики России, а в советское время (1924–1925 гг.) сделал попытку издавать массовый научно-популярный журнал «Восточная студия»⁸⁹. В Восточном институте и на восточном факультете Государственного дальневосточного университета Е.Г. Спальвин проработал четверть века. Он не только преподавал почти все предметы японоведческого цикла, но и весьма эффективно руководил вузовской библиотекой и типографией, исполнял обязанности директора ГДУ и декана восточного факультета и до последних лет своей жизни активно занимался библиографией.

Суть и истоки описанного спора между Е.Г. Спальвиным и Д.М. Позднеевым по поводу «Японской исторической хрестоматии» дают нам представление о том, в каких непростых обстоятельствах шел процесс становления востоковедения на Дальнем Востоке России и как на это важное государственное дело влияли личные амбиции людей и перипетии их взаимоотношений.

Литература

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), г. Санкт-Петербург. Ф. 590. Д. 113.
2. ОР РНБ, г. Санкт-Петербург. Ф. 590. Д. 114.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА ДВ). Ф. 226. Оп. 1. Д.

⁸⁹ См. об этом: Дыбовский А.С., Моргун З.Ф. Профессор Е.Г. Спальвин и журнал «Восточная студия» // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2014. С. 107–127.

- 581.
4. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 279.
  5. РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 814.
  6. РГИА ДВ. Ф.р-289. Оп. 2. Д. 1301.
  7. Приморский государственный объединенный краеведческий музей им. В.К. Арсеньева (ПГОКМ). Ф. 2. Д. 6.
  8. Алпатов, В.М. Изучение японского языка в России и СССР / В. М. Алпатов. М. : Наука, 1988. 189 с.
  9. Вопросы Китая в алфавитном порядке : Справочная книга о Китае и китайцах. Вып. 1 : Аборигены – Ломбарды / под ред. и. д. проф. Е Спальвина ; пер. с англ. студентов и слушателей Вост. Ин-та. Владивосток : Паровая Типо-литогр. газ. «Дальний Восток», 1905. (Изв. Вост. Ин-та. 5-й г. изд. 1903–04 acad. г. Т. XIII, вып. 1).
  10. Горегляд, В.Н. Евгений Генрихович Спальвин // Восток. 1993. № 5. С. 128–136.
  11. Дыбовский, А.С. Под сенью империй : Краткий очерк жизни и деятельности Е.Г. Спальвина // Востоковедение на Дальнем Востоке России: история, современность и будущее. Владивосток, 2015. С. 117–138.
  12. Дыбовский, А.С. Профессор Е.Г.Спальвин и журнал «Восточная студия» // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России / А.С.Дыбовский, З.Ф.Моргун. Владивосток, 2014. С. 107–127.
  13. Еланцева, О.П. Дмитрий Матвеевич Позднеев – директор Восточного института // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2014. С. 146–160.
  14. Еланцева, О.П. Восточный институт в Верхнеудинске: страницы краткого пребывания // Вестник Бурятского ун-та. 2013. № 7. С. 29–35.
  15. Еланцева, О.П. Эвакуация Восточного института в Верхнеудинск (1905 г.): управленческий аспект / О.П. Еланцева, О.А. Трубич // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (46). С. 22–28.
  16. Ермакова, Э.В. Е.Г. Спальвин : страницы биографии // Первый профессиональный японовед России / Э.В. Ермакова, А.С. Дыбовский. Владивосток, 2009. С. 7–35.
  17. Извлечения из протоколов заседаний Конференции Восточного института в г. Владивостоке 27 октября и 10 ноября 1908 года по поводу распространяемых в дальневосточной и столичной прессе слухов относительно якобы ненормальной постановки дела в библиотеке института. Владивосток : Типо-литогр. Восточного

института, 1908. XXV с.

18. Михайлова, Ю. Второй директор Восточного института Д.М. Позднеев как ученый и публицист // Пути развития японоведения на Дальнем Востоке России. Осака, 2009. С. 67-80.
19. Позднеев, Д.М. Японская историческая хрестоматия. Ч. I, отд. I и II / Д.М. Позднеев. Токио, 1906. XII ; 297 с.
20. Позднеев, Д.М. «Ответ на «Критический разбор Японской исторической хрестоматии, (Часть 1. Отделы I и II)», опубликованный в 3 выпуске XXIII тома «Известий Восточного Института» г. Е. Спальвиным, Владивосток, 1908 г. / Д.М. Позднеев. – Иокохама, 1909. [2], 97, [2] с.
21. Позднеев, Д.М. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке : Яп. текст, рус. транскрипция, слова и пер. Ч. 1-2 : Зин-зео сеогаку токухон : Кн. 1-4 / Д. М. Позднеев. – Токио : Тэйкоку инсацу кабусики Каися [Имп. изд. АО], 1907. [2], XXII, 272 с.
22. Позднеев, Д. Япония : географически-статистический очерк / Д. Позднеев. Владивосток: Тип. Икаев и К°, 1906. [2], VI, 154 с. (Изв. Вост. Ин-та; 8-й год изд. 1906/1907 акад. г.; т. XVI).
23. Спальвин, Е.Г. К характеристике трудов и направления г. Дмитрия Позднеева в области японоведения. Критический разбор «Японской исторической хрестоматии» (Ч. I, отд. I и II) / Е.Г. Спальвин. Владивосток : Типо-литогр. Вост. Ин-та, 1908. 8 ; 81 ; II с. (Изв. Вост. Ин-та ; т. XXIII, вып. 3).
24. Спальвин, Е.Г. Каталог Библиотеки Восточного Института. Европейские сочинения / Е.Г. Спальвин. Владивосток, 1901. 136 с. (Изв. Вост. Ин-та; т. I–II, вып. 1–3).
25. Спальвин Е.Г. Японский прогресс. Речь, произнесенная на первом годовичном акте Восточного института 21 октября 1900 года. Владивосток : Паровая тип. Т-ва Суцинский и К0, 1901. 16 с. Извлечено из 2-го выпуска II тома «Известий Восточного института».
26. 平岡 さつき 「日本における歴史教育の構造 – 教科書叙述の変遷に着目して –」 『共愛学園前橋大学論集』 2012. Vol. 1. Pp. 125–134 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kyoai.ac.jp/college/ronshuu/no-12/hiraoka.pdf>.
(Хираока Сацуки. Структура преподавания истории в Японии: наблюдения над изменением трактовок в учебниках // Сборник статей университета Маэбаси Кёэй Гакуэн. 2012. Т. 12. С. 125-134).

27. 木全 清博「歴史教科書 第1部 明治期から昭和戦前期の変遷」. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libdspace.biwako.shiga-u.ac.jp/dspace/bitstream/10441/396/4/近代日本の教科書の歩み歴史.pdf>.

(Кидзэн Киёхиро. Учебники истории. Часть первая. Изменения с начала эпохи Мэйдзи и до предвоенного периода эпохи Сёва).

**Список трудов Дмитрия Матвеевича Позднеева
(Составитель Т.В. Поликарпова)**

1894

1. Заметки об изучении Китая в Лондоне и Париже // Журн. Министерства народного просвещения. – 1894. – Ч. 295. – С. 323–353.

1895

2. К вопросу о пособиях при изучении истории монголов в период Минской династии : [По поводу книги Д. Покотилова: «История восточных монголов в период династии Мин 1368–1634 гг.» (по китайским источникам). Спб., 1893]. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1895. – [2], 93–102 с.
3. Критическая заметка о книге полковника Д. В. Путятты «Китай». – СПб. : Тип. В.С. Балашева и К°, 1895. – 21 с.

1896

4. Курсы коммерческих знаний на Дальнем Востоке : [докл. Торгово-Промышленному Съезду в Нижнем Новгороде в 1896 г.]. – СПб., [1896].
5. Монголия, ее экономическое положение, торговля и промышленность / сост. Д. М. Позднеевым по соч. проф. А. М. Позднеева «Монголия и маньчжурия». – СПб. : Тип. М-ва финансов, 1896. – [2], 26 с.
6. Настоящее и будущее Японии по взглядам европейской литературы : (Япония. Ее экономическое положение и торгово-промышленные отношения к России // Всерос. торг.-пром. Съезд. – Нижний Новгород, 1896. – VIII, 7 с.). : [докл. Торгово-Промышленному Съезду в Нижнем Новгороде в 1896 г.]. – СПб., 1896. – 72 с.

1897

7. Занятия секции Китая и Японии XI конгресса ориенталистов в Париже // Журн. М-ва народного просвещения. – 1897. – Ч. 314, № 11, отд. 4. – [29 с.].
8. Описание Маньчжурии (в 2-х т.) / сост. в канцелярии министра финансов под ред. Д. Позднеева. Т. I : [Японо-китайская война в Маньчжурии]. – СПб., 1897. – V, 620, VI с.
9. Описание Маньчжурии (с картой) : в 2 т. [в одном переплете] / Канцелярия Министерства финансов ; ред. Д. Позднеев. – СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1897. – 906 с. – Напечатано по распоряжению Министерства финансов.
10. Основные течения государственной жизни Китая в XIX веке : вступ. лекция, произнесенная в Санкт-Петербургском университете 9 ноября 1896 г. / [соч.] Дмитрия Позднеева. – СПб. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1897. – 24 с. – Весь доход от издания предназначается на сооружение памятника Ивану Сергеевичу Тургеневу в Орле.
11. Отчет о Конгрессе Ориенталистов в Париже. – СПб., 1897.
12. Тайпинское восстание в Китае. – СПб., 1897.

1898

13. Древняя история Китая : курс лекций, читанных на Восточном факультете Санкт-Петербургского Ун-та. – Литогр. – СПб., 1898.
14. Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). – [Б. м.], 1898. – [Б. с.].
15. Коммерческая география Китая : курс чтений в Санкт-Петербургском Коммерческом Училище. – Литогр. изд. – СПб., 1898.
16. Пособие к изучению коммерческой географии Дальнего Востока (Маньчжурия, Монголия, Западный Китай и Собственный Китай) : курс лекций. – [Б. м.], 1898. – [Б. с.].
17. Тай-пинское восстание в Китае / [соч.] Д. М. Позднеева. – СПб. : Тип. «В.С. Балашев и К°», 1898. – 27 с.

1899

18. Исторический очерк уйгуров : (по китайским источникам) / Дмитрия Позднеева. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1899. – III-LXIII, 153, [5] с.
19. Исторический путь уйгуров. – СПб., 1899. – 90 с.
20. Краткое описание островов Мяо-Дао / сост. в Канцелярии министра финансов по донесениям Д. Позднеева, по The China Sea Directory (vol. III, 1894) и Gulfs of Pe Chili and Liau Tung (Admiralty Chart, № 1256, 1898). Санкт-Петербург : Тип. Акад. наук, 1899. – 10 с.
21. Описание Мао-даосских островов. – СПб. : Изд. М-ва финансов, 1899.

1902

22. Торговля Города Ин-коу (Ню-Чжуан). – СПб., 1902. – 41 с.
23. Торговля города Порт-Артурса. – СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1902. – 53 с.
24. Торговля городов: Дальнего, Далянь-ваня, Би-цзы-во и Да-дунь-гоу. – СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1902. – 55 с.
25. Торговля порта Чифу : [2 зап. с прил.]. – СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1902. – [4], 32 с.

1903

26. 56 дней Пекинского сидения : Дневник. – Владивосток, 1903. – 217 с. ; карта ; прил. I : Императорские указы, опубликованные в правительственной газете «Цзино-бао» за время Пекинского сидения и имеющие отношение к последнему, прил. II : Планы. – Рус., англ. – Напечатано по определению Конференции Восточного Института от 6 января 1903 года.
27. 56 дней Пекинского сидения в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни (рассказ очевидца) : В пользу Общества вспомоществования недостаточным студентам Восточного Института. / Д. Позднеев. – Изд. 2-е. – Владивосток : Паровая Типо-литогр. Т-ва Сушинский и К-о, 1903. – 217 с. ; прил. II : Планы – Сбор в пользу Общества вспомоществования недостаточным студентам Восточного Института во Владивостоке.

1905

28. Материалы по вопросу о пересмотре действующей в китайских морских таможнях системы регистрации внешней торговли Китая : Вопрос о флагах / под ред. Д. Позднеева. – СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, Максимилиановский пер., № 13, 1905. – 114 с.

29. Народное образование в Швейцарии. – СПб. : Сенат. тип., 1905. – 65 с. : табл.

1906

30. Современная летопись. Японское общество «Тооа доо-бункай» в Токио. – СПб., 1906. – XI, 18 с. – (Отд. оттиск из «Журн. М-ва народного просвещения»; 1906; № 11).
31. Япония : геогр.-стат. очерк / Дмитрия Позднеева. – Владивосток : Тип. Икаев и К^о, 1906. – [2], VI, 154 с. – (Изв. Вост. Ин-та; 8-й год изд. 1906/1907 акад. г.; т. XVI).
32. Япония : геогр.-стат. очерк / Дмитрия Позднеева. – Токио : Тип. Токио инсацу кабусики каися, 1906. – [2], VI, 154 с.
33. Японская историческая хрестоматия. Ч. I, кн. 1, отд. I и II : Текст в Ромaji, перевод и слова к «Начальной истории Японии». – Токио : Изд. О-ва востоковедения, 1906. – XII ; 297 с.
34. Японские тексты в издании японского Министерства народного просвещения. Кн. 1. – [Токио : Изд. О-ва востоковедения, 1906.]. – 68 с.
35. Японские тексты в издании японского Министерства народного просвещения. Кн. 2. – [Токио : Изд. О-ва востоковедения, 1906.]. – 70 с., яп. ил., с прил. яп. текстов.

1907

36. Записка об издании учебных пособий, необходимых для изучения японского языка. – Токио, 1907. – 3 с.
37. Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1904 г. // Изв. Вост. Ин-та. 6-й г. изд. : 1904-05 акад. г. Т. XIV, прил. 2 / под ред. Е. Г. Спальвина. – Владивосток : Паровая типо-литогр. газ. «Дальн. Восток», 1907. – С. 1–38.
38. Программа начального изучения японского языка. – Харбин, 1907. – [Б. с.]. – (Изд. Отчетн. отд. Штаба Заамур. окр. отдельн. кор. погран. стражи. МИДВ; вып. 13).
39. Токухон или книга для чтения и практических упражнений в японском языке : Яп. текст, рус. транскрипция, слова и пер. Ч. 1-2 : Зин-зоо сео-гаку токухон : Кн. 1-4. – Токио : Тэйкоку инсацу кабусики Каися [Имп. изд. АО], 1907. – [2], XXII, 272 с.

1908

40. Материалы по вопросу о постановке начального изучения японского языка. – Иокогама : Тип. Ж. Глюк. Ямасита, № 84, 1908. – 168, [5] с., из них 30 чистых с.
41. Ответ на «Критический разбор «Японской исторической хрестоматии (Ч. I, отд. I и II)», опубликованный в 3-ем выпуске XXIII т. Известий Восточного института г. Е. Спальвиным. – Владивосток, 1908. – 100 с.
42. Программа начального изучения японского языка / [соч.] Дмитрия Позднеева ; Состоящее под августейшим покровительством его имп. высочества вел. кн. Михаила Николаевича О-во востоковедения. – СПб. : Тип. «Россия», 1908. – 37 с.
43. Сабуроо, Симада. Финансовое и экономическое положение Японии / Симада Сабуроо ; пер. Д. П[озднеева]. – Иокохама : тип. Ж. Глюк, 1908. – 26 с.
44. Токухон, или книга для чтения и практических упражнений в японском языке : Яп. текст, рус. транскрипция, слова и пер. Ч. 1-2 : Зин-зоо сео-гаку токухон : Кн. 5-8. – Иокохама : Тип. Ж. Глюк, 1908. – [2], XXII, 513 с.
45. Токухон, или книга для чтения и практических упражнений в японском языке. Ч. II, кн. V-VIII. – Иокогама, 1908. – 513 с.
46. Японо-русский иероглифический словарь : (по ключ. системе). = Ro-yaku Kan-Wa Jiten. – Токио : Тэйкоку Инсацу Кабусики Каися, 1908. – СХХVII ; 1194 ; 7 с. – Содерж. кроме словаря:
Введение в изучение японской письменности. – С. v-cxiv ;
Области и провинции Японии. – С. 1047-1053 ;
Префектуры и главные города. – С. 1055-1059 ;
Уезды. – С. 1061-1077 ;
Станции главной железной дороги Японии // Японский иероглифический словарь. – С. 1079-1133 ;
Кварталы и улицы Токио. – С. 1135-1151 ;
Главные журналы в Токио в 1907 г. – С. 1153-1163 ;
Японские летосчисление, месяцы, дни, часы, праздники и пр. – С. 1165-1176.
Сравнительные таблицы мер и весов // Японский иероглифический словарь. – С. 1177-1184.

1909

47. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. I : Данные географические и этнографические. – Иокохама : Тип. Ж. Глюк, 1909. – [2], LVI, 521, [6] с.
48. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. II, ч. 1 : Отношения к народам Маньчжурии и данные по истории Мацумаасского клана. – Токио : Тооёо Инсацу Кабусики Каися, 1909. – [2], IV, 178, II с., 1 л. ил.
49. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. II, ч. 2 : Первые сношения с Россией в жизни Северной Японии. – Иокохама : Тип. Ж. Глюк, 1909. – [2], XII, 307 с., 1 л. ил.
50. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. II, ч. 3 : Отражение первых сношений с Россией в жизни Северной Японии. – Токио : Тооёо Инсацу Кабусики Каися, 1909. – 4, 307 с.
51. Ответ на «Критический разбор Японской исторической хрестоматии, (Часть I. Отделы I и II)», опубликованный в 3 выпуске XXIII тома «Известий Восточного института» г. Е. Спальвиным, Владивосток, 1908 г. – Иокохама : тип. Ж. Глюк, 1909. – [2], 97, [2] с.
52. Японский письмовник. Ч. I : Частная переписка. – Иокогама : Тип. Глюк, 1909. – 167 с.
53. Tegami no bun. Японский письмовник. Ч. I : Частная переписка / Д. Позднеев. – Ioohama : Тип. Ж. Глюк Ямасита, № 84, 1909. – XXII, 162 с.

1910

54. Новый иероглифический японо-кореиско-китайский словарь как попытка определения минимального числа иероглифов, общих для трех языков // Зап. Вост. отд-ния Имп. Рус. археол. о-ва. – [Б.г.]. – Т. XX. – С. 77–97.

55. Новый иероглифический японско-корейско-китайский словарь как попытка определения минимального числа иероглифов, общих для трех языков СПб., 1910. – 21 с. – (Отд. оттиск из «Зап. Вост. отд-ния имп. рус. археол. о-ва»; т. XX).

1911

56. Грамматика разговорного японского языка : конспект лекций Д. М. Позднеева, читанных в Практической Восточной Академии императорского общества востоковедения в 1910–1911 учебном году. – СПб. : Изд. слушателей I курса, [1911]. – 152 с.
57. Пособие к изучению японского официального языка. – СПб., 1911.
58. Приложение к конспекту лекций по грамматике японского разговорного языка Д. М. Позднеева. – СПб. : Изд. слушателей Практической Восточной Академии, 1911. – 20 с. – Литогр.
59. Япония. Общий очерк страны : лекции, читанные на 1-м курсе Практической Восточной Академии при Императорском обществе востоковедов в 1911 г. – СПб., 1911. – [2], 191 с. , литогр.
60. Японская газетная хрестоматия. Т. I. Листы 1-20. – СПб., [б.г.].
61. Японская газетная хрестоматия. Т. I, отд. 2 : Телеграммы : слова и перевод. – Литогр. – СПб., 1911. – 229 с.

1912

62. Архиепископ Николай Японский : воспоминания и характеристика // Церковные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 466–468 ; № 12/13. – С. 502–511 ; № 14. – С. 555–564 ; № 15. – С. 607–616 ; № 19. – С. 777–793.
63. Архиепископ Николай Японский : (Воспоминания и характеристика). – СПб. : Синод. тип., 1912. – 54 с., 1 л. портр.
64. Будущее Китая // Новое время. – 1912. – 25 января.

1913

65. [Изложение доклада Д. М. Позднеева об архиепископе японском Николае] // Обзор деятельности общества (востоковедения) и практической восточной академии за 1911–1912 гг.). – СПб., 1913. – С. 11–13.

1914

66. Сборник высочайших указов и официальных и частных общеупотребительных документов : пособие по яп. яз. – Литогр. – СПб., 1914. – 136 с.

1916

67. Коронавание японского императора // Зап. Приамур. отд. Имп. О-ва востоковедения. – Хабаровск, 1916. – Вып. 3 (1915). – С. 239–242.

1922

68. Начало проникновения японцев в Монголию // Жизнь национальностей. – М., 1922. – № 16. – С. 3–5.

1923

69. Грамматика разговорного японского языка : конспект лекций, читанных в Военной академии РККА и в Ин-те востоковедения в 1922/23 уч.г. – Стеклогр. изд. – М., 1923. – 171 с.
70. [Рецензия] // Воен. мысль и революция. – 1923. – № 4. – С. 277–282. – Рец. на кн.: Виленский (Сибиряков), В. Япония. – М. : Всесоюз. науч. ассоциация востоковедения при Наркомате АО делам национальностей, 1923. – 204 с., карт. – (Науч. попул. б-ка).
71. Япония и Австралия [Торговая экспансия Японии в Австралию] : справ. Пособие // Воен. мысль и революция. – М. : Воениздат, 1923. – № 4. – С. 64–73.

1924

72. Китай и Море // Морской сб. – Л., 1924. – XL [X?]. – С. 152–169.
73. Япония : военно-экономическое описание. – М. : Изд. Развед. упр. штаба РККА, 1924. – V+268 с., диагр. и схем.

1925

74. Современный Китай. Борьба за китайский рынок : материалы для бесед и лекций с приложением карты современного Китая. – Л. : Изд. кн. сектора ЛГОНО, 1925. – 87 с., карт. – (Лекторское бюро Ленингр. губполитпросвета).
75. Япония : страна, население, история, политика / под ред. А. А. Иорданского. – М. : Воениздат, 1925. – 351 с. : [25 фото] ; ил. ; 2 карты.

1926

76. Боксерское движение как этап освободительной борьбы в Китае // Звезда. – 1926. – № 4. – С. 156–172.
77. Китай и Япония. – М. : Губпрофсовет, 1926. – 63 с.

1927

78. Женевская конференция по морскому разоружению // Морской сб. – Л., 1927. – № 8/9. – С. 5-20.
79. Русская литература в Японии // На литературном посту. – 1927. – № 17/18.

1928

80. Экономическое положение современной Японии // Красная панорама. – Л., 1928. – № 32. – С. 3.

1931

81. Очерки стран Дальнего Востока (введение в востоковедение). Вып. 1 : Собственный Китай : с прил. 2-х карт-схем. – Харбин : Тип. Н. А. Френкеля, 1931. – 196 с., карт. – Соавт.: Сетницкий Н.А., Кормазов В.А., Третчиков Н.Г.
82. Очерки стран Дальнего Востока (введение в востоковедение). Вып. 2 : Внешний Китай. – Харбин, 1931. – 207 с., карт. – Соавт.: Сетницкий Н.А., Кормазов В.А., Третчиков Н.Г.
83. Очерки стран Дальнего Востока (введение в востоковедение). Вып. 3 : Япония. Корея. Филиппины. Индокитай. – Харбин, 1931. – Соавт.: Сетницкий Н.А., Кормазов В.А., Третчиков Н.Г.

2000

84. [Письмо Приамурскому генерал-губернатору об издании «Современной Летописи Дальнего Востока», апрель 1905 г.] // Из истории востоковедения на российском Дальнем Востоке. – Владивосток, 2000. – С. 48–49.